

Андрей Матусовский.

Полный текст статьи опубликован в журнале
"Этнографическое обозрение", № 2, 2011 г. С.
129-139.

Тагаири и тароменане

К вопросу о существовании изолированных индейских групп в восточном Эквадоре

В 1930-1950-е годы ваорани убили многих членов геологоразведочных экспедиций, проникавших на их землю. В общине ваорани Бамено (группа кемпери) на р. Кононако, в которой мне довелось быть в мае 2009 г., живы пожилые мужчины, которые еще были очевидцами первых контактов ваорани с внешним миром в середине 1950-х годов на р. Курарай. Старик-информант Ауа, житель Бамено, в красках рассказывал не только об убийстве первых солдат, пришедших в их края, но и о еще мирных контактах с группой тагаири (ПИМА 2009: Ауа).

Протестантские миссионеры Летнего института лингвистики (Summer Institute of Linguistic) появились в области проживания ваорани в 1953 г. С одной стороны, результатом связей с миссионерами стала концентрация в специально отведенных местах – протекторатах – вступивших в мирные взаимоотношения с внешним миром большинства локальных групп ваорани. С другой стороны, не вошедшие в контакт группы углубились еще дальше в сельву, избегая любых связей (Vallejo 2003: 32).

Отдельные разрозненные группы ваорани, по-прежнему продолжающие вести традиционный образ жизни и находящиеся на значительном удалении друг от друга, еще и сегодня живут на реках Ширипуно, Кононако, Качияку и Ясуни.

Ваорани делятся на несколько родственных групп, получивших свои названия, как правило, либо от имен ныне живущих или уже умерших их глав, либо от названия конкретного места, где они располагаются: тоньямпаре, кенауэно, тиуэно, киуаро, дамуинтаро, сапино, тигуино, уамуно, дайуно, кеуэруно, гарсаркоча (р. Ясуни), кемпери (р. Кононако), мима, карууэ (р. Кононако), тагаири (Chumpi et al 1993: 185).

Лишь одна группа ваорани – тагаири – продолжает вести полностью изолированный образ жизни, враждебно воинственно-агрессивно воспринимая любые попытки чужаков и других ваорани вступить с ними в контакт.

В 1977 г. тагаири копьями убили троих рабочих нефтяной компании на р. Ширипуно. Всемирную огласку получил случай убийства тагаири в 1987 г. двух миссионеров-капуцинов: Алехандро Лабака и Инес Аранго, проникших на их территорию и хотевших вступить с ними в контакт. Помимо ощутимого давления, оказываемого на регион в ходе хозяйственной деятельности различных нефтяных компаний, в конце 1990-х – начале 2000-х годов на территорию проживания тагаири, в поисках ценных пород коммерческой древесины, стали проникать нелегальные лесозаготовители. Их нежелательное присутствие на заповедных землях послужило толчком для новых неминуемых трагических событий. Наиболее частые военные стычки, приводившие к человеческим жертвам с обеих сторон, происходили в 2000 и

2002 г. Тагаири убивали не только вторгавшихся на их территорию чужаков, но и атаковали лодки последних, шедшие по реке (*Toledo* 2003: 28).

Ваорани общины Бамено утверждают, что кроме тагаири уже никто не живет в гуще леса (ПМА 2009: Кемпери). Все группы ваорани перебрались на берега крупных рек, таких как Кононако, Курарай, Тигуино, Ясуни и Ширипуно. Однако в 2000 г. охотник-ваорани случайно повстречался в лесу с одиноким охотником-тагаири. Несмотря на первые напряженные минуты, в дальнейшем у них завязалась продолжительная беседа (*Cabodevilla* 2003: 13). Таким образом, стало известно, что людей тагаири осталось совсем немного, и они живут в постоянном страхе быть уничтоженными своими враждебными соседями тароменане. Также со слов охотника-тагаири выяснилось, что помимо самих тагаири где-то в лесу проживают еще две изолированные группы ваорани – оньяменане и уиньатаре (уиньяири) (*Ibid.*: 11), численность которых он определил в пять-шесть человек в каждой. С тех пор больше не было каких-либо мирных контактов между тагаири и остальными ваорани. Не имелось больше и никакой информации об изолированных группах оньяменане и уиньатаре. Никто сегодня наверняка не знает, продолжают ли они жить изолированно где-то в глубине леса или же, что более очевидно, учитывая названную охотником-тагаири их численность, вымерли, а, возможно, смешались с тагаири. На сегодняшний день это обстоятельство остается невыясненным (*Vallejo* 2003: 32).

В 1960–1970-е годы район проживания группы тагаири находился в области между верхним течением р. Типутини и Тивакуно (*Broennimann* 1981: 46). В бассейне р. Качияку, который сейчас можно четко локализовать как область проживания тагаири, изолированная группа появилась во второй половине 1980-х годов.

В 1993 г. ваорани общины Тигуино украли у тагаири девушку (*Mena* 2003: 16). По другой версии, услышанной мной на р. Тигуино, ее нашли в лесу (ПМА 2009: имя неизвестно). Правда, упоминая эту историю, ваорани не поясняли, каким образом она вообще могла остаться в лесу одна. Сначала они решили забрать ее с собой – так и поступили. Эта девушка рассказала ваорани Тигуино о нападениях на ее группу тароменане. Также, с ее слов, тагаири подвергались обстрелу с вертолета и имели стычки с рабочими нефтяных компаний (*Cabodevilla* 2003: 13). Позднее, изменив свое первоначальное решение оставить девушку у себя, четверо мужчин ваорани отправились в лес возвращать ее тагаири, используя этот повод для установления с ними дружественного контакта. Однако в скором времени все четверо (по другой версии, один – *Toledo* 2003: 27) были убиты тагаири, которые устроили засаду. Свершившееся убийство не было отомщено ваорани Тигуино, хотя традиции кровной мести требовали этого.

Десять лет спустя ваорани Тигуино решили отомстить тагаири за смерть своих людей. Вот как описывает, со слов самих ваорани Тигуино, эти события А. Мена (*Mena* 2003: 16–17): в военной вылазке против тагаири участвовали девять воинов Тигуино, каждый из которых имел при себе четыре-пять копий. Экспедиция продолжалась неделю. После нескольких дней поисков деревни тагаири в лесах на берегах р. Качияку они, наконец, пришли к их, как они полагали, хижине. Жилище было большим и имело два входа. Убив несколько человек – мужчин, женщин, детей, свое нападение ваорани Тигуино закончили грабежом копий, духовых трубок, гамаков и попугаев. Оставшиеся в живых жители деревни убежали в лес.

В рассказе ваорани Тигуино упоминают, что атакуемые ими начали кричать, и они не понимали их речи. Агрессоры могли понять лишь некоторые слова (*Cabodevilla* 2003: 13).

Данное обстоятельство говорит о том, что ваорани Тигуино напали на деревню не тагаири, а неизвестных изолированных индейцев, вероятнее всего, тех, кого они называют *тароменане*. Возможно, среди тароменане могли находиться либо женщины тагаири, похищенные ими, либо часть тагаири, частично уже смешавшихся с тароменане, – это объясняет, почему нападавшие понимали лишь некоторые единичные слова атакуемых. Этот факт свидетельствует о численном преобладании в данной конкретной группе представителей неизвестных изолированных тароменане. Как полагает М.А. Кабодевилла, это также может свидетельствовать, что тагаири находились в процессе ассимиляции или истребления со стороны тароменане (Ibid.). Можно добавить, что присутствие ваораниязычных элементов в неведомой деревне, вероятно, послужило одним из оправдательных мотивов для осуществления нападения ваорани Тигуино, целенаправленно пришедших осуществлять акт кровного возмездия именно над тагаири.

В доказательство свершившегося мщения воины Тигуино принесли в свою общину одну из голов, которую отрезали у убитого противника. Как говорили сами ваорани Тигуино, это было сделано специально, чтобы показать: голова принадлежала не ваорани-тагаири, а представителю изолированного народа тароменане (Ibid.: 11).

Дополнительное объяснение свершившейся атаки ваорани Тигуино на деревню незнакомого изолированного народа дает следующее обстоятельство. Община ваорани Тигуино, расположенная в конце федеральной трассы «Аука», идущей через джунгли строго на юг от Пуэрто-Франциско-де-Орельяна и обрывающейся немного южнее р. Тигуино, была основана в 1980-е годы в результате объединения двух сообществ ваорани – Голондрино и Сапино (Toledo 2003: 26). Местные ваорани находятся в тесном контакте с современным национальным обществом Эквадора. Община Тигуино не только тесно взаимодействует с нефтяными компаниями и лесорубами, работающими в данном регионе, но и контролирует проникновение туристов в глубь территории ваорани по р. Тигуино, взывая с каждого прибывающего плату за вход на свою территорию в размере 20 долл. США. Благодаря этим обстоятельствам община Тигуино достаточно быстро заняла среди других общин ваорани доминирующее положение, а ее лидеры стали иметь ощутимую материально-финансовую прибыль и общественную значимость. При этом община Тигуино расположена очень близко от территории проживания изолированных групп тагаири и тароменане.

В 1990-е годы усилилась активность ваорани Тигуино по поиску возможных контактов с изолированными группами. Их рвение во многом стимулировали внешние факторы, связанные с повышенным интересом местных туроператоров к жизни последних «дикарей» и превращению ее в рекламную тему, способную также принести финансовую прибыль. Упорное нежелание изолированных групп вступать в контакт с внешним миром на определенном этапе стало препятствием для деятельности нефтяных, лесозаготовительных и туристических компаний, работающих в этом регионе, от сговора с которыми община Тигуино также имеет определенную прибыль. А.Р. Толедо (Ibid.: 27) и Г.Ч. Валлехо (Vallejo 2003: 31, 34) полагают, что и эти внешние (а не только культурная традиция кровной мести) экономические факторы, ставшие источниками доходов ваорани Тигуино, явились важными мотивами их нападения на деревню неизвестного изолированного народа в мае 1993 г.

Воины Тигуино описывали тароменане и их быт следующим образом: тароменане имеют крупное коренастое телосложение, короткие ноги и светлую кожу (Mena 2003: 17). Язык тароменане был им непонятен. Также ваорани нашли отличия в духовых трубках, остриях

копий, формах гамаков. Правда, о характере этих отличий ничего конкретного они не сообщили.

Давно ли пришли тароменане на территорию своего нынешнего проживания? Определенно ответить на этот вопрос сложно. Как говорил Кемпери (ПМА 2009: Кемпери), глава общины Бамено на р. Кононако, очень давно его отец похитил девушку племени тароменане (*Cabodevilla* 2003: 13). Когда это произошло, сказать трудно. Однако на вопрос о его возрасте Кемпери мне отвечал, вспоминая годы своего далекого детства: «Я был совсем маленьким, когда к нам сюда пришли перуанские солдаты». Вероятно, детские впечатления Кемпери относятся к событиям перуанско-эквадорской войны 1941 г., и ему самому больше 70 лет. В таком случае его отец, предположительно, похитил девушку тароменане, скорее всего, лет 40–50 назад, и неизвестный индейский народ уже присутствовал на граничащей с ваорани территорией в 1950–1960-е годы. Сами ваорани считают, что тароменане пришли в эти места из Перу, гонимые в результате деятельности нефтяных компаний по ту сторону границы. На языке ваорани «тароменане» означает: «охотники, идущие по сельве без дорог», «неутомимые» (*Ibid.*: 11).

В результате возникавших конфликтов между нелегальными лесозаготовителями и тароменане в начале 2000-х годов были убиты как несколько индейцев, так и лесорубов, проникших в область их проживания (*Toledo* 2003: 21).

Все эти случаи получали широкую общественную огласку. На места происшествий прибывали военные и ваорани из общины Тигуино. Осматривались тела убитых тароменане и лесорубов (*Cabodevilla* 2003: 7). Так, стало ясно, что тароменане не принадлежат к народу ваорани. У убитых индейцев были короткие волосы, в то время как ваорани традиционно носят длинные. Помимо этого тароменане, в отличие от ваорани, имеют очень большой размер ноги. Тела убитых лесорубов имели множественные следы от ударов, нанесенных копьями, их лица были изуродованы до неузнаваемости.

Тагаири и тароменане обитают почти на одной и той же территории. И их жизненное пространство, необходимое для ведения традиционного образа жизни, подвержено давлению в результате нарастающей хозяйственной активности в регионе и постоянно сокращается. На подробных спутниковых картах (*Cabodevilla* 2003: 7) наиболее вероятного района их проживания обозначены две деревни тароменане, расположенные юго-восточнее, недалеко от впадения Качияку в р. Тигуино (эти данные также сопоставляются с результатами авианаблюдений). Очевидно, существует несколько различных групп тароменане, как полагают, общей численностью в 200–300 человек.

Ваорани считают, что тароменане заняли землю их предков, что провоцирует перманентные неминуемые конфликты между ваорани региона и неизвестными индейскими группами, пришедшими в эти места. Практика миссионеров, долгие годы работавших среди ваорани, была направлена на концентрацию их отдельных разрозненных локальных групп, которые проживали на обширных территориях тропических лесов, в стационарных крупных поселках, расположенных на берегах рек региона (*Toledo* 2003: 23). В результате успешно реализованной на практике политике концентрации локальных разрозненных групп высвободились значительные территории, ранее ими занимаемые. Видимо, такими «пустотами» не замедлили воспользоваться изолированные дотоле никому неизвестные тароменане (*Cabodevilla* 2003: 12).

Изолированные индейские сообщества в эквадорских провинциях Орельяна и Пастаса – это высокоомобильные группы, перемещающиеся по обширной территории, сплошь покрытой густыми тропическими лесами. М.А. Кабодевилла полагает, что в своем движении они могут доходить до нижнего течения бассейнов рек Нашиньо и Ясуни и даже пересекать эквадорско-перуанскую границу (Ibid.: 14).

Напавшие на деревню тароменане ваорани Тигуино рассказывали о большом количестве копий, находившихся в атакованной ими хижине (Ibid.). Один из моих информантов из общины Бамено, пожилой мужчина по имени Ауа, также упоминал (ПМА 2009: Ауа), что у тагаири очень много копий. Копье, изготовленное из твердой древесины пальмы чонта, является у индейских племен описываемого региона оружием войны. Факт наличия у воинов изолированных групп, присутствующих на территории Эквадора, большого количества оружия, предназначенного для ведения войны, говорит лишь о том, что они намерены защищать свою землю от непрошенных чужаков.

Источники и литература

Брук 1986 – Брук С.И. Население мира: Этнодемографический справочник. 2-е изд. М., 1986.

ПМА – Полевые материалы автора. Экспедиция к ваорани, населяющим бассейны рек Тигуино, Баунамо и Кононако провинций Орельяна и Пастаса восточного Эквадора. Апрель-май 2009 г. (информанты: Кемпери, ориентировочный г.р. 1938–1939, Ауа, ориентировочный г.р. 1938–1939).

Brackelaire 2006 – *Brackelaire V.* Situación de los últimos pueblos indígenas aislados en América latina (Bolivia, Brasil, Colombia, Ecuador, Paraguay, Perú, Venezuela). Diagnóstico regional para facilitar estrategias de protección. Brasilia, 2006.

Broennimann 1981 – *Broennimann P.* Auca am Cononaco: Indianer im ecuadorianischen Regenwald. Basel; Boston; Stuttgart, 1981.

Cabodevilla 2003 – *Cabodevilla M.A.* Reflexiones sobre un ataque huao // *ICONOS. Revista de Ciencias Sociales.* 2003. № 17. P. 6–14.

Chumpi et al 1993 – *Chumpi T., Descola Ph., Gatrelmann K. et al.* Amazon Worlds. Peoples and Cultures of Ecuador's Amazon Region. Quito, 1993.

Cingolani et al 2008 – *Cingolani P., Astete Á.D., Brackelaire V.* Toromonas. La lucha por la defensa de los Pueblos Indígenas Aislados en Bolivia. FOBOMADE – Rainforest Foundation Norway. La Paz, 2008.

Mena 2003 – *Mena A.* El asalto huao Desde la prensa // *ICONOS. Revista de Ciencias Sociales.* 2003. № 17. P. 15–20.

Toledo 2003 – *Toledo A.R.* Sistema mundial y pueblos indígenas en la Amazonía // *ICONOS. Revista de Ciencias Sociales.* 2003. № 17. P. 21–30.

Vallejo 2003 – *Vallejo G.Ch.* Muerte en la zona Tagaeri-Taromenane: justicia occidental o tradicional // *ICONOS. Revista de Ciencias Sociales.* 2003. № 17. P. 31–36.

Verswijver 1995 – *Verswijver G.* Kaiapo. Materielle Kultur-spirituelle Welt. Museum für Völkerkunde. Sammlung 9: Amerika. Frankfurt am Main, 1995.

А.А. Матусовский